

ОСМЫСЛЯЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

К.Е. Балдин

Балдин Кирилл Евгеньевич (Иваново, Россия) — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Ивановского государственного университета; Email: kebaldin@mail.ru

НОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ:
РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ
ГОРОДЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается продвижение в российской провинции одной из важнейших технических новинок индустриальной эпохи — телефонной связи. На примере крупного промышленного центра — города Иваново-Вознесенска начала XX века показано то, как телефон завоевывал свое прочное место в промышленной и торговой сфере большого города, а также в его повседневной жизни. Автор рассматривает степень доступности этой технической новинки для различных социальных слоев населения. Особое внимание уделяется устройству междугородной связи и участию в этом местных фабрикантов. В конце статьи сделан вывод о роли телефонной связи в дальнейшем развитии промышленности и в целом деловой сферы в Иваново-Вознесенском промышленном районе.

Ключевые слова: телефонная связь, индустриальное развитие и коммуникации, провинциальный город, органы местного самоуправления, повседневная жизнь провинции

К.Е. Baldin

Kirill Baldin (Ivanovo, Russia) — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History of Russia, Ivanovo State University; Email: kebaldin@mail.ru

NEW COMMUNICATIONS IN A RUSSIAN PROVINCE:
DEVELOPMENT OF TELEPHONE COMMUNICATIONS IN AN INDUSTRIAL
CITY IN THE EARLY 20th CENTURY

The article considers the development of one of the most important technical innovations of the industrial age, telephone communication, in a Russian province. The author studies the example of a major industrial centre Ivanovo-Voznesensk of the early 20th century and demonstrates how telephone had won its place in the industrial and commercial spheres of the city, as well as in its everyday life. The author examines the degree of accessibility of the technical novelty for different social strata of the population. Special attention is paid to the arrangement of a long-distance telephony and the role of local manufacturers in this process. In the conclusion the author estimates the role of telephone communication in the further development of industry and business in the Ivanovo-Voznesensk industrial area.

Keywords: telephony, industrial development and communication, provincial town, bodies of

ОСМЫСЛЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

local government, daily life of the province

В период индустриальной революции XIX столетия, наверное, ни одно из коммуникационных изобретений не было так быстро внедрено в повседневную практику, как это произошло с телефоном. История продвижения этого важного технического новшества хорошо известна, напомним лишь ее ключевые этапы. В 1876 г. практически одновременно были поданы заявки на изобретение телефона американцами А. Беллом и И. Греем. Первый сумел проделать это на два часа раньше соперника, поэтому и получил соответствующий патент. Перспективы внедрения в практику деловой жизни непосредственной голосовой связи очень заинтересовали заокеанское бизнес-сообщество, которое способствовало основанию «Телефонной компании Белла», впоследствии превратившейся в богатую и влиятельную монополию.

Через два года, в 1878 г., Т.А. Эдисон сконструировал более совершенный тип телефонного аппарата, используя в нем индуктивную катушку и угольный микрофон. Это обеспечило передачу звука на значительное расстояние и способствовало ускоренному распространению технического новшества. Первая телефонная станция была построена в США в 1877 г. по проекту инженера Т. Пушкаша. Через два года аналогичная станция появилась в Париже, а в 1881 г. — в Берлине, Петербурге, Москве, Одессе, Риге и Варшаве.

Сначала телефонные переговоры были возможны только между лицами, находящимися сравнительно недалеко друг от друга. Но технический прогресс не стоял на месте, и на рубеже XIX и XX в. появились уже не только внутригородские, но и междугородние линии: Париж — Брюссель — 320 км, Париж — Лондон — 498 км, Москва — Петербург — 660 км. Последняя линия, сооруженная в 1898 г., была в то время самой протяженной воздушной проводной магистралью в мире. К 1913 г. была установлена телефонная связь Москвы с Харьковом, Рязанью, Нижним Новгородом, Костромой и другими крупными городами. На линии Москва — Петербург за сутки велось около 200 переговоров [2, с. 153–154].

Телефон распространялся в российских городах очень быстро в связи с тем, что акционерное общество А. Белла взяло несколько концессий на его устройство. Если в 1885 г. телефонной связью пользовались жители только шести крупных населенных мест империи (Петербург, Москва, Варшава, Одесса, Лодзь, Одесса), то в 1910 г. телефон работал уже в 310 городах. Телефонные предприятия в то время принадлежали разным владельцам — государству, земствам, органам городского самоуправления, частным лицам. Круг лиц, которые могли себе позволить установить на квартире или на работе это новшество, был не слишком широким. Даже в 1920 г., т.е. уже в советской России, на 1 тысячу жителей приходилось всего 1,5 телефона. Для сравнения укажем, что в США в это время данный показатель равнялся 131,1 аппарата, а в Германии — 33,3 [5, с. 134].

Проводная связь появилась в Иваново-Вознесенске в последнем десятилетии позапрошлого века. В 1893 г. открылась телефонная станция, которая долгое время размещалась в доме Н.Е. Бакулина на Напалковской (Воздвиженской) улице в самом центре города. В этом же доме находилась почтово-телеграфная контора Иваново-Вознесенска. Таким образом, основные средства связи индустриального города довольно удобно сосредоточивались под одной крышей [4, ф. 205, оп. 1, д. 271, л. 25; 12, с. 161–162].

Городской телефон в Иваново-Вознесенске был казенным и относился к так называемой «правительственной сети». Соответственно, работавшие здесь имели права государственной службы. Почти исчерпывающие сведения относительно правил установки, пользования телефоном и тарифов на его оплату можно получить из старых телефонных книг, которые отложи-

ОСМЫСЛЯЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

лись в местных библиотеках. В частности, один из таких справочников, датированный 1912-м годом, сообщает, что лица, желавшие обзавестись новым средством связи, должны были подать заявление на имя заведующего местной телефонной сетью. В начале XX в. некоторое время эти обязанности исполнял чиновник Федосеев.

Каждый абонент соединялся с телефонной станцией совершенно отдельным проводом, тогда еще не было технических возможностей для осуществления связи по одному волокну сразу нескольких абонентов. Клиент мог подключить в своей квартире или конторе не более двух аппаратов на один номер. Обязательным требованием к телефонной связи была установка громоотвода у каждого абонента для защиты от возможных ударов молнии [7, с. 29–31].

Первоначально телефонная проволока подвешивалась на деревянных столбах в несколько рядов. Силуэты этих столбов, буквально опутанных проводами, хорошо просматриваются на многих почтовых открытках с видами русских городов начала XX века. Местная пресса сообщала, что в Иваново-Вознесенске планировалось заменить подвесные провода подземным кабелем и установить новый, более совершенный коммутатор. Закончить эти работы предполагалось в 1912 г., но сделать это до революции так и не удалось [11, 1911, 3 марта].

Телефонная связь была очень дорогим удовольствием. За пользование аппаратом, установленным у абонента, нужно было платить 75 рублей в год. Для сравнения укажем, что месячная заработная плата рабочего средней квалификации на местных текстильных фабриках составляла в начале XX века 20 рублей. Телефон был роскошью, доступной для крупных и средних предпринимателей, чиновников высокого ранга и высокооплачиваемой интеллигенции. Уровень абонентской платы, вероятно, объяснялся не только дороговизной работы оборудования, но и престижностью нового средства связи. Квартирный телефон воспринимался на рубеже XIX и XX веков как некий эксклюзив. Он являлся маркером статусного положения человека в обществе и его материального благосостояния, находясь почти на той же линейке, что и автомобиль. Последний являлся тогда в провинции скорее роскошью, чем средством передвижения вследствие печального состояния как мостовых на улицах, так и межгородских путей сообщения.

Если же телефон устанавливался в помещении, расположенном дальше двух верст от телефонной станции, то за каждые дополнительные 100 саженей проложенного провода взималась дополнительная плата. Частные лица вносили деньги на полгода вперед, а учреждения и торгово-промышленные заведения — на год. Задержка с уплатой каралась жестко; когда срок задолженности достигал всего 10 дней, связь отключалась и к недоимщику на дом являлись монтеры, которые снимали аппарат [7, с. 32 – 34].

Как видно, тариф в 75 р. в год был чрезмерно высок. Вероятно, жалобы на дороговизну связи не раз поступали в Иваново-Вознесенскую думу и управу. Поэтому в 1908 г. органы местного самоуправления обратились в столицу к начальнику Главного управления почт и телеграфов с просьбой снизить тариф. Чиновники из Петербурга отвечали, что ходатайство удовлетворят, когда будет принято решение об этом для всей страны. Иваново-Вознесенская дума повторила на всякий случай свое ходатайство в 1910 г. и получила более обнадеживающий ответ о том, что с 1 июля 1910 г. по всей стране тариф понижается с 75 до 60 рублей. Не удовлетворившись этим, отцы города в 1912 г. просили снизить абонентскую плату до 30 рублей и получили отказ [4, ф. 2, оп. 1, д. 4934, л. 1, 3 – 4, 6, 11, 25].

Несмотря на дороговизну связи, число абонентов в городе неуклонно увеличивалось. В дошедших до нас телефонных книжках специально перечислялись вновь присоединенные к сети частные и конторские телефоны. Если в 1908 г. в Иваново-Вознесенске насчитывалось

ОСМЫСЛЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

около 400 номеров, то к 1912 г. их число возросло до 500 [9; 4, ф. 2, оп. 1, д. 4934, л. 1, 11].

Однако телефонные книги, которые издавались примерно раз в два года, не всегда успевали за вышеупомянутыми изменениями среди абонентов. О них информировала местная пресса, в частности «Бесплатная иваново-вознесенская газета объявлений». Например, в 1911 г. она сообщала о том, что из состава владельцев аппаратов выбыл хозяин кузнечной мастерской Ухов, а также страховой агент фирмы «Саламандра» Собинов. Одновременно в список была включена «Панская аптека» Л.И. Киселева и И.Д. Лукьянов, державший контору по организации бальных, свадебных и поминальных обедов.[1, 1911, 5 янв.].

Правила пользования телефоном существенно отличались от современных, как, впрочем, и внешний вид аппарата. Например, на нем отсутствовал диск для набора номера или кнопки, предназначенные для того же. Общение по телефону начиналось с того, что вызывающий абонент 4-5 раз крутил ручку индуктора, которая находилась на корпусе телефона. Таким способом он пока вызывал не нужного ему абонента, а телефонистку со станции, т.к. автоматические коммутаторы еще не были внедрены в практику. Затем вызывающий снимал трубку и дожидался пока барышня со станции не произнесет слово: «центральная». Абонент после этого внятно называл нужный ему номер, телефонистка вручную соединяла его с вызываемым абонентом и произносила еще одно слово: «готово». После этого вызывающий клал трубку на рычаг и снова крутил ручку индуктора. Но теперь он звонил уже не на станцию, а нужному ему человеку. Последний, услышав вызов, брал трубку и начинал разговор. После окончания беседы инициатор ее клал трубку и снова прокручивал индуктор на пол-оборота. Этим он давал сигнал барышне на телефонной станции о том, чтобы она разъединила у себя на рабочем месте две соответствующие ячейки.

Барышнями, работавшими на коммутаторах, были специально подобранные и обученные девушки с быстрой реакцией и широким размахом рук. Им категорически запрещалось вступать в посторонние разговоры с абонентами кроме произнесения тех слов, которые были приведены выше. Телефонная станция отключала связь во время грозы, по просьбе абонента она могла отключить связь с ним на определенное время дня или ночи, чтобы он мог отдохнуть от звонков. Существовало еще одно важное правило, которое было крупным шрифтом напечатано на обороте титульного листа местной телефонной книги: «Просят не допускать к телефону лиц в нетрезвом состоянии и детей».[7, с. 2 – 4].

О составе абонентов можно судить по трем телефонным книгам, сохранившимся в краеведческом фонде Ивановской областной научной библиотеки. Одна относится к 1912 году, другая — 1914 г. и третья — к 1916 г. Первые две охватывают только городскую сеть Иваново-Вознесенска, принцип географического построения материала в третьей не совсем ясен, т.к. она касается Подмосковья, а также городских сетей Твери, Иваново-Вознесенска и Шуи.

Номера экстренных служб в этих книгах по большей части не вынесены на первые страницы и даже не выделены особым образом. Только номера двух пожарных депо в Иваново-Вознесенске, начиная с издания 1914 г., помещались на первых страницах. Однако при этом номера для экстренного вызова не были такими краткими и быстро запоминающимися, как сейчас (01, 02, 03 и т.п.). Для того чтобы позвонить в пожарную часть № 1, нужно было запросить номер 222, а во вторую часть — 223. Скорой помощи тогда в «Русском Манчестере» не существовало, эта служба появилась в городе только в 1924 г. Зато в телефонной книге можно найти номера телефонов всех иваново-вознесенских аптек: Киселева, Вильде, Хорецкого, Михаэлиса, Веркмана, а также больниц и частнопрактикующих врачей. Экстренного номера для вызова полиции тоже не было, можно было дозвониться только в местное полицейское управ-

ОСМЫСЛЯЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

ление и в казарму, где проживали казаки, охранявшие порядок в городе наряду с полицией.

Одни из первых телефонов в Иваново-Вознесенске появились на местных текстильных фабриках. На крупных предприятиях имелось не по одному аппарату для внутренней и внешней связи отдельных производств, цехов и контор. Телефоны были в крупных магазинах, гостиницах, ресторанах, трактирах, а также в технических конторах, которые снабжали местные фабрики и заводы оборудованием, запасными частями, красителями.

Несколько сотен аппаратов было установлено в домах состоятельных людей. Причем фабриканты имели возможность пользоваться этим видом связи не только в городе, но и во время пребывания на даче. Например, телефоны имелись в загородном доме А.И. Гарелина в Княжеве, у Дербеневых в селе Егорий, у Новиковых в Ломах.

Новые реалии в «номерном фонде» Иваново-Вознесенска появились с началом Первой мировой войны. В телефонной книге за 1916 г. обозначены соответствующие координаты многих госпиталей для раненых и больных воинов, а также казарм, где были размещены немецкие и австро-венгерские военнопленные [7, с. 6, 8, 9, 11 – 12, 20; 9, с. 105, 108; 10, с. 73 – 74, 83].

Те, у кого не было достаточно средств для установки телефона, могли в случае необходимости воспользоваться первыми в городе таксофонами. Один из них был установлен в зале ожидания железнодорожной станции «Иваново». Это событие местная печать анонсировала задолго до того, как оно произошло, и интерес к нему был довольно высоким [6, 1911, 22 июня, 7 июля]. Однако после того как таксофон начал работать в июле 1911 г., длинная очередь к нему не выстраивалась. Это объяснялось тем, что плата за короткий разговор была достаточно высокой. В аппарат нужно было опустить серебряную монету достоинством в 15 копеек. Поэтому уже в августе того же 1911 г. аппарат переоборудовали для приема 10-копеечных монет. [6, 1911, 26 июля, 19 авг.].

Если судить по публикациям местной прессы, в телефонно-телеграфном ведомстве, по крайней мере — в Иваново-Вознесенске, не все и не всегда обстояло благополучно. Хотя откровенно коррупционные схемы здесь не практиковались, но злоупотребления служебным положением имели место. Например, жена иваново-вознесенского почтмейстера Аксенова состояла в звании чиновника 5-го разряда в городской центральной сети с окладом в 450 р. Одновременно жена заведующего иваново-вознесенской телефонной сетью Федосеева числилась служащей в почтово-телеграфном ведомстве, но на работу ходила редко [8, 1906, 22 февр.].

История соединения Иваново-Вознесенска телефонной линией с другими городами была довольно длительной и неоднозначной. Первый раз иваново-вознесенцы, прежде всего — местные деловые люди, обратились с запросом в соответствующее ведомство в 1895 г. В ответ Главное управление почт и телеграфов информировало, что готово связать «Русский Манчестер» линией в два провода с Москвой, но средства на это должны были найти сами жители города. Эта первая попытка оказалась неудачной: для устройства линии, стоившей несколько десятков тысяч рублей, удалось собрать всего 6 тыс. р.

Хлопоты были возобновлены примерно пять лет спустя. В связи с этим в марте 1901 г. в Иваново-Вознесенск приезжал электротехник из Московского почтово-телеграфного округа Иконников, который встречался с некоторыми местными фабрикантами, особенно заинтересованными в реализации этого проекта. Он сообщил предпринимателям, что сметная стоимость междугородней линии от Москвы до Иваново-Вознесенска составит 72 тыс. р. Тогда же, 26 марта 1901 г. состоялось под председательством городского головы собрание местных деловых людей, в котором участвовали: П.Н. Дербнев, А.И. Гарелин, К.И. Маракушев, Н.Г. и Д.Г. Бурылины, А.М. и Л.М. Гандурины, Я.Н. Фокин, А.Н. Витов, Н.Т. Щапов, Г.М. Ямановский.

ОСМЫСЛЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

Они посчитали, что условия, предложенные казенным телефонным ведомством, неприемлемы для них. Большинство фабрикантов категорически заявили, что не будут финансировать прокладку телефонной линии даже совместно с властями [4, ф. 2, оп. 1, д. 3757, л. 18 – 20].

Еще одно предложение о прокладке междугородней линии поступило в 1904 г. в Иваново-Вознесенск от Кинешемского уездного земства. Будучи одним из самых передовых не только в Костромской губернии, но и в целом в стране, оно уже в это время проектировало положить довольно разветвленную телефонную сеть между сельскими населенными пунктами уезда. От Кинешмы телефонные провода предполагалось протянуть вплоть до Вичуги. Кинешемские земцы запросили иваново-вознесенцев, не хотят ли они продлить эту линию от Вичуги до своего города. При этом предложение гласных из Кинешмы поддержал владимирский губернатор, приславший по этому поводу бумагу иваново-вознесенскому городскому голове П.Н. Дербеневу. По предварительным расчетам стоимость всей земской линии от Кинешмы до Иваново-Вознесенска (около 100 км) не превысила бы 7,5 тыс. р. Интерес к прокладке этой магистрали проявили действовавшие в Иваново-Вознесенске филиалы общества «Мазут», а также Российского транспортного и страхового общества. Внятной реакции фабрикантов на это предложение не последовало, и проект телефонной линии из столицы текстильного края в Кинешму был отложен, по крайней мере, на шесть-семь лет [4, ф. 2, оп. 1, д. 4030, л. 1, 3, 6].

В этой связи следует остановиться на странной позиции иваново-вознесенских фабрикантов. Их отказ от сотрудничества с казенным ведомством в 1895 и 1901 гг. можно было понять, т.к. стоимость прокладки проводов от Москвы была очень высокой. Например, в условиях экономического кризиса 1900 – 1903 гг. местная промышленная элита действительно могла не найти средств для реализации этого проекта. Что же касается предложения кинешемских земцев, то оно представлялось более чем заманчивым, учитывая невысокую стоимость его реализации. Важность прокладки линии в Вичугу объяснялась тем, что от нее провода могли протянуть в соседние промышленные села Бонячки, Тезино, Каменку, а также в сам уездный центр Кинешму. При этом нельзя не упомянуть о том, что в конце XIX – начале XX в. существовало своеобразное разделение труда между местными промышленными заведениями. С одной стороны, предприятия Кинешемского уезда вырабатывали, в основном, пряжу и суровые ткани, а с другой стороны, фабрики Иваново-Вознесенска и Шуи занимались преимущественно отделкой тканей. Постоянная и оперативная связь между этими двумя промышленными «кластерами» объективно была очень нужна деловым людям — как «прядильщикам» и «ткачам», так и «ситцевикам». Вызывает только недоумение, почему иваново-вознесенские фабриканты не воспользовались сделанным им предложением. В результате этот проект оказался замороженным, и его удалось реализовать только через несколько лет.

В 1909 г. наконец начались работы по прокладке линии от Иваново-Вознесенска до Москвы. О том, что она будет пущена в эксплуатацию, местные газеты анонсировали еще с февраля 1910 г., однако пуск ее откладывался с недели на неделю и с месяца на месяц. Реально он состоялся только осенью того же года. Прокладку линии осуществляло не казенное ведомство, а частная фирма Н. Феттера и Е. Гинкеля, которая в 1912 г. была преобразована в АО «Телефон». Междугородная телефонная станция была оборудована в центре города на Покровской улице, этот дом сохранился в Иванове до сих пор [12, с. 102].

Говорить по междугородней линии можно было как из специальных «будок», т.е. кабинок, установленных в здании телефонной станции, так и с квартирных телефонов. Связь в 1910 г. была установлена не только с Москвой, но и с губернским центром — Владимиром, уездным центром Шуей, а также с Нижним Новгородом, Ковровом, Вязниками и узловой железнодоро-

ОСМЫСЛЯЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

рожной станцией Новки. В дальнейшем линия была проведена и в крупное промышленное село Лежнево. В Москве станция для междугородних переговоров была оборудована на бирже, что еще раз свидетельствовало о том, что телефонная связь в первую очередь предназначалась для деловых людей. За трехминутный разговор с Москвой плата составляла 1 рубль, а с Лежневым — 15 к. [6, 1910, 18 марта; 11, 1910, 12 нояб., 1911, 29 окт.].

Летом 1913 г. была открыта также давно планировавшаяся связь с соседними Костромской и Ярославской губерниями — с Костромой, Кинешмой, Вичугой, Середой, Ярославлем, Ростовом Великим и др. На этих линиях стоимость трехминутного разговора также зависела от расстояния до соответствующего населенного пункта. С Ярославлем и Костромой плата за такой разговор составляла 45 к., Кинешмой и Вичугой — 30 к., с Середой — всего 15 к. [6, 1913, 13 июля].

Рассматривая распространение телефонной связи по территории текстильного края, стоит сказать, что наряду с общедоступным междугородним телефоном существовали еще и частные линии. Причем, появление их порой существенно опережало введение в эксплуатацию «публичной междугородки». Характерным примером этого была частная линия фабрикантов Дербеневых, у которых одна фабрика находилась в Иваново-Вознесенске, а другая в Камешкове Ковровского уезда. Для того чтобы наладить между ними оперативную связь, эти текстильные предприниматели еще в 1905 году обратились с соответствующей просьбой к начальнику Московского почтово-телеграфного округа и одновременно — в правление Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, которой принадлежали практически все рельсовые пути в текстильном крае. Возражение со стороны этих учреждений не последовало, поэтому Дербеневы на свои средства организовали подвеску своей телефонной линии на столбы железнодорожного телеграфа по линии Иваново-Вознесенск — Кохма — Шуя — Савино — Новки — Камешково. Таким образом, они потратились только на проволоку, т.к. необходимые столбы уже стояли вдоль линии железной дороги. [3, ф. 40, оп. 1, д. 20270, л. 1, 13].

Подводя итоги, отметим, что в России на исходе XIX века завершился промышленный переворот. Вместе с динамично развивавшейся урбанизацией, а также секуляризацией сознания и повседневной жизни индустриальная революция ускоряла модернизационные процессы не только в двух российских столицах, но и в провинции. Экономические процессы и общественная жизнь в этих условиях постепенно усложнялись. Все это требовало более быстрых путей сообщения, более динамичных способов вербальной и невербальной коммуникации. Сведения о конъюнктуре быстро меняющегося рынка, биржевые новости требовалось с максимальной быстротой передавать через значительные пространства Российской империи. Телеграф, а тем более — почта или пешая курьерская служба уже не могли удовлетворить деловой мир страны в условиях начинавшегося XX столетия. Этим нуждам успешно стал служить новый способ коммуникации — телефон.

Он пришел в повседневную реальность вскоре после того, как был изобретен. Причем разрыв в его распространении в столицах и в провинции был минимальным по сравнению со многими другими техническими новшествами. Особенно быстро это средство коммуникации утвердилось в промышленных городах. Это объяснялось тем, что экономические процессы и новый способ сообщения как бы подстегивали друг друга. Ускорявшийся благодаря многочисленным инновациями производственный процесс, динамика потоков товаров и сырья, все это вместе взятое требовало принятия быстрых решений, которые могли быть транслированы по проводам. С другой стороны, связь субъектов деловой жизни, которая могла быть установлена почти мгновенно с помощью нового технического изобретения, позволяла ускорить процессы

ОСМЫСЛЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

в сфере производства и оборота.

Телефонная связь в ее междугородном варианте способствовала формированию и укреплению горизонтальных деловых контактов в масштабах не только одного индустриального центра, но и целого региона, который в литературе обычно именуется Иваново-Вознесенским промышленным районом. По мнению исследователей, он сложился в конце XIX в. во многом благодаря однородной отраслевой специализации на текстильном производстве и одновременно вследствие очень вовремя построенной сети железных дорог. Последние соединили северную промышленную часть Владимирской губернии и южные индустриальные уезды Костромской губернии. Единство этих двух частей промышленного района было в определенной степени закреплено прокладкой телефонных линий, которые соединили, с одной стороны, Иваново-Вознесенск и Шую (Владимирская губерния) с Кинешмой, Вичугой и другими близлежащими фабричными поселениями Костромской губернии. Теперь они могли обмениваться сырьем, готовой продукцией и коммерческой информацией более эффективно и быстро. Также междугородние линии соединили вышеперечисленные индустриальные центры с Москвой, Нижним Новгородом, Ярославлем, Костромой и другими крупными городами Центрального промышленного района, частью которого в свою очередь являлся Иваново-Вознесенский район.

Библиография

1. Бесплатная иваново-вознесенская газета объявлений.
2. Виргинский В.С., Хотеев В.Ф. Очерки истории науки и техники. 1870 – 1917 гг. — М.: Просвещение, 1988. — 304 с.
3. Государственный архив Владимирской области.
4. Государственный архив Ивановской области.
5. Иванова Н.А. Города России // Россия в начале XX века. — М.: Новый хронограф, 2002. — С. 111 – 136.
6. Ивановский листок.
7. Иваново-вознесенская правительственная телефонная сеть. Списки абонентов и условия пользования телефонным сообщением в г. Иваново-Вознесенске. Составлен по 15.1.1912. — Иваново-Вознесенск, 1912. — 48 с.
8. Клязьма.
9. Список абонентов Иваново-Вознесенской правительственной телефонной сети на 20.1.1914. — Иваново-Вознесенск, 1914. — 216 + 90 с.
10. Список абонентов телефонных сетей Московской загородной и городских Иваново-Вознесенской, Шуйской и Тверской. — М., 1916. — 134 с.
11. Старый владимирец.
12. Тихомиров А.М. Иваново. Иваново-Вознесенск. Путеводитель сквозь времена. — Иваново: ИД «Референт», 2011. — 328 с.

References

1. Besplatnaia ivanovo-voznescenskaia gazeta ob"javlenii.
2. Virginskii V.S., Khoteev V.F. Ocherki istorii nauki i tekhniki. 1870 – 1917 gg. — M.: Prosveshchenie, 1988. — 304 s.
3. Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoi oblasti.
4. Gosudarstvennyi arkhiv Ivanovskoi oblasti.

ОСМЫСЛЯЯ СРЕДСТВА
КОММУНИКАЦИИ

5. Ivanova N.A. Goroda Rossii // Rossiia v nachale XX veka. — M.: Novyi khronograf, 2002. — S. 111 – 136.
6. Ivanovskii listok.
7. Ivanovo-voznescenskaia pravitel'stvennaia telefonnaia set'. Spiski abonentov i usloviia pol'zovaniia telefonnym soobshcheniem v g. Ivanovo-Voznesenske. Sostavlen po 15.1.1912. — Ivanovo-Voznesensk, 1912. — 48 s.
8. Kliaz'ma.
9. Spisok abonentov Ivanovo-Voznesenskoj pravitel'stvennoj telefonnoi seti na 20.1.1914. — Ivanovo-Voznesensk, 1914. — 216 + 90 s.
10. Spisok abonentov telefonny setei Moskovskoi zagorodnoi i gorodskikh Ivanovo-Voznesenskoj, Shuiskoi i Tverskoi. — M., 1916. — 134 s.
11. Staryi vladimirets.
12. Tikhomirov A.M. Ivanovo. Ivanovo-Voznesensk. Putevoditel' skvoz' vremena. — Ivanovo: ID "Referent", 2011. — 328 s.